

АНТРОПОЛОГИЯ ИСКУССТВА

DOI 10.31250/2618-8619-2024-1(23)-110-118

УДК 398.1+7.01+7.04+7.067

Людмила Ивановна Миссонова

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН
Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-7376-3434
E-mail: missmila@iea.ras.ru

Владимир Борисович Кошаев

Российский государственный художественно-промышленный университет им. С. Г. Строганова;
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0001-5211-5254
E-mail: koshaev@gmail.com

Антропология искусства (введение в тему)

АННОТАЦИЯ. Обзорная статья посвящена теме «Антропология искусства», в рамках которой рассматриваются статьи, объединяющие знания антропологии и искусствознания в междисциплинарных правилах понимания источников искусства. Этот аспект применим безусловно к искусству народов Севера, чему был посвящен круглый стол на XII Сибирских чтениях (МАЭ РАН) в 2022 г. Феномен человека в искусстве Севера раскрывается через мифопоэтическую, реалистическую, символическую формы. Методом связи человека и пространства в среде его обитания выступает художественно-образный синтез Севера, в природе которого важнейшую роль играют представления о мире, отношениях людей, характер общественной и личной аутентификации в правилах систематизации художественных объектов. Следует подчеркнуть важность методологической перспективы темы антропологии искусства, поиском чего заняты многие ученые из разных областей науки при решении вопросов в российском поле культуры в условиях неотрадиционализма. Основанием для обсуждения темы послужил семинар «Антропология искусства», проводимый с 2020 г. ИЭА РАН совместно с факультетом искусств МГУ им. М. В. Ломоносова и Российского государственного художественно-промышленного университета им. С. Г. Строганова, а также круглый стол XIV Конгресса антропологов и этнологов России и I, II, III, IV Международных конгрессов «Традиционная художественная культура». Уникальным и специфическим содержанием антропохудожественности являются обстоятельства культуры в трех ее факторах: сакральном/этно-нацио-религиозном, социоорганизационном, природопроизводственном.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: антропология искусства, антроп/человек, региональное искусство, национальное искусство

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Миссонова Л. И., Кошаев В. Б. Антропология искусства (введение в тему). *Кунсткамера*. 2024. 1(23): 110–118. doi 10.31250/2618-8619-2024-1(23)-110-118

ANTHROPOLOGY OF ART

Liudmila Missonova

Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-7376-3434
E-mail: missmila@iea.ras.ru

Vladimir Koshaev

Stroganov Moscow Russian State University of Design and Applied Arts;
Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russian Federation
E-mail: koshaev@gmail.com

Anthropology of Art (Introduction to the Topic)

ABSTRACT. The review article is devoted to the topic “Anthropology of Art,” which examines articles that combine the knowledge of anthropology and art history in interdisciplinary rules for understanding the sources of art. This aspect is certainly applicable to the art of the peoples of the North (a round table at the XII Siberian Readings (MAE RAS) was dedicated to this), however, the importance of its methodological perspective should be emphasized, which is what many scientists from different fields of science are searching for when addressing issues in the Russian field of culture in the conditions of neo-traditionalism. The basis for discussing the topic was the seminar “Anthropology of Art”, held since 2020 by the Institute of Ethnology and Anthropology (RAS) together with the Faculty of Arts of Moscow State University named after M.V. Lomonosov and Russian State University of Arts and Industry named after S.G. Stroganov; also a round table of the XIV Congress of Anthropologists and Ethnologists of Russia; and I, II, III, IV International Congresses “Traditional Artistic Culture”. The unique and specific content of anthropoartism is the circumstances of culture in its three factors: sacred/ethno-national-religious, socio-organizational, natural production.

KEY WORDS: anthropology of art, anthrope/man, regional art, national art

FOR CITATION: Missonova L., Koshaev V. Anthropology of Art (Introduction to the Topic). *Kunstkamera*. 2024. 1(23): 110–118. (In Russian). doi 10.31250/2618-8619-2024-1(23)-110-118

Подборка статей, о которых пойдет речь, посвящена теме антропологии искусства. В рамках этой темы рассматривается в первую очередь сюжет «искусство как ресурс жизнеобеспечения на Севере» — относительно новое научное направление, обращенное к междисциплинарным вопросам исследований художественных феноменов в рамках одноименного постоянно действующего научного семинара (организаторы: Институт этнологии и антропологии РАН, Московский государственный университет, Российский государственный художественно-промышленный университет), круглого стола «Искусство как ресурс жизнеобеспечения на Севере и в Сибири» (рук. Л. И. Миссонова, В. Б. Кошаев), состоявшегося в рамках международной конференции «XII Сибирские чтения» (МАЭ РАН) в 2022 г., а также обсуждений на различных научных мероприятиях, в частности в рамках широкого диапазона тем круглого стола по вопросам методологии и практики на проведенном в 2021 г. XIV Конгрессе антропологов и этнологов России в г. Томске (рук. Л. И. Миссонова, В. Б. Кошаев) и IV Международном конгрессе «Традиционная художественная культура» (г. Ханты-Мансийск, 2022; см.: IV Международный конгресс... 2023). Научная перспектива связана с поиском ответов на социальные вызовы в пересечении современной антропологии и этнологии и положениями искусствознания, философии, музыковедения (фольклора), филологии и других смежных дисциплин. Междисциплинарность исследований восходит к условиям и содержанию жизнедеятельности человека: триединству природопроизводственных, организационно-социальных и этно-нацио-религиозных/сакральных факторов. Роль творческой деятельности человека раскрывается в виде канона искусства, отвечающего духовным представлениям народа, создающего условия идентификации, включая этноидентификацию. Культурные традиции входят в процесс развития сообществ и одновременно служат постоянным духовным ресурсом их жизнеобеспечения. Центром художественного онтогенеза был и остается человек с его представлениями о завещанных в традиции опорах бытовой повседневности. Тенденции складывающихся направлений обсуждаются в следующих основных темах: 1. Антропология искусства в условиях модернизации жизни. 2. Социально-антропологические вопросы современного искусства. 3. Формы искусства, сопряженные с сакральными и иными воззрениями на мироустройство. 4. Этнокультурный ландшафт: мифология, фольклор, идентификация.

В тематике круглого стола Сибирских чтений МАЭ РАН, Конгресса антропологов и этнологов России и семинаров по антропологии искусства наука и искусство выступили как две сферы определения тенденций в целом, вызванные необходимостью соединения ежедневного и систематического понимания бытия на пересечении личного, группового, общественного, этнического и общечеловеческого восприятия мира и обращенные к проблеме формирования целостной картины мира. Ее этно/антропо/культурная составляющая актуализируется в стремительно глобализующемся культурно-информационном пространстве. Этническая (точнее этнолокальная), региональная, национальная проблематика оказываются в центре художественного пространства, искусствоведческого и антропологического дискурсов России и стран Евразии. Отметим разносторонние проблемы в направлении исследований по антропологии искусства как в области методологии, так и практики. Наиболее востребованы оказались следующие широкие темы:

— «Академическая проблематика искусства в категориях “атропо-”, “этно-” и “социо-” факторов теории» (среди обширного диапазона основополагающих вопросов обсуждались проблемы от философско-антропологических традиций художественного творчества до художественного объекта в этнографическом музее; отдельный интерес был проявлен к искусству Сибири, включая антропоморфную скульптуру каменного века, а также настоящее и будущее сибирского «стиля» в целом).

— «Антропология народного искусства в условиях модернизации жизни» (тема рассматривалась на вариантах огромного разнообразия региональных особенностей культуры Русского Севера, Амура, Урала и Поволжья, Татарстана и др.; большой интерес вызвала тема роли «куклы» в истории мировоззрения антропа в XVIII–XXI вв.).

— «Социально-антропологические вопросы современного искусства» (рассмотрены как бифункциональные связи художественного предмета с человеком и социумом в научном дискурсе,

так и остро дискуссионные вопросы восприятия зрителем современного профессионального искусства и народного искусства в современном дизайне, а также молодежные художественные проекты; как и полагается, вопросы, которые ставит современное искусство, вызывали оживленные дискуссии).

— «Формы искусства, сопряженные с сакральными и иными воззрениями на мироустройство» (затронуты глубокие темы скульптуры храмов русской провинции Севера, сакральных образов православия в профанном пространстве современности, орнаментальных свойств артефактов народного православия, аутентичной архитектурной среды старообрядцев Забайкалья, техноанимизма в современном тюркском искусстве и др.).

— «Этнокультурный ландшафт: мифология, фольклор, идентификация» (эта проблематика оказалась самой многогранной из перечисленных выше, она охватывает традиционные артефакты культуры как символы этнической идентификации, взаимосвязанные образы мифологии и фольклора, а также образы пространства в декоративно-прикладном современном искусстве; отдельно внимания требуют вопросы ритуализации творчества, каноны, включая запреты, заложенные в действия мастера и в суть самой вещи, в том числе материала, из которого она изготовлена; искусство индигенных народов служило и служит отражением процессов идентификации в пространстве окружающей социокультуры).

Таким образом, собрав специалистов смежных дисциплин, удалось обозначить те пути, по которым необходимо развивать дальнейшие исследования в области антропологии искусства. Это направление в целом, с одной стороны, имеет давнюю историю, а с другой стороны, призвано развиваться по-новому в соответствии с потребностями общества XXI в.

В антропологических исследованиях второй половины XX — XXI в. появляются новые объекты изучения «устность», «танец», «музыка» и др. (здесь необходимо вспомнить исследования М. Я. Жорницкой, Ю. И. Шейкина, О. Э. Добжанской). Но в искусствоведческих исследованиях речь идет об интересах искусствознания вне междисциплинарных согласований. Важно отметить дидактическую несогласованность в концепциях гуманитарных дисциплин, обусловленную отсутствием представлений о принципах сцепления научных парадигм прежде всего в методах оценки связи этнорегионального и в целом культурного наследия, что подтверждает необходимость выведения в актуальное научное поле тему междисциплинарного взаимодействия как объединяющий метод исследований.

При всем многообразии тем именно этнокультурный принцип антропности определяет суть методологии антропологии искусства и характер научно-практических изысканий. Важно выделить обсуждение феномена «человека искусства» и «человека в искусстве», включая мифопоэтическую, реалистическую, символическую и прочие формы. Ключевыми можно отметить сюжеты, связанные с исторической динамикой фигуративности художественной картины мира и ее референтных значений (представления о времени, пространстве, культурном ландшафте, священных смыслов и т. д.). Важнейшими в культуре множества народов являются, к примеру, мифы о творении мира / возникновении земли (Напольских 1990). Методом связи человека и пространства в конкретной среде его обитания выступает художественно-образный синтез, в природе которого важнейшую роль играют представления о мире, отношениях людей, характер общественной и экзистенциальной самопрезентации, методология систематизации художественных объектов и явлений, образовательно-педагогической среды, программ сохранения и развития культурного и художественного наследия. Так, обратим внимание, что в более ранних нимнгаканах первотворения (тунгусском эпосе) образ самого человека вовсе не предстает как главный героический персонаж. Только в более поздний период можно отметить появление нимнгакан, «где на первое место основным героем-персонажем выходит человек» (Варламова 1996: 54), и в значение не персональности, в частности образа шамана, заложена проблема расшифровки антропологической природы самого мироздания.

Следует также отметить, что проведению круглых столов и продолжению дальнейшей творческой дискуссии способствует ежемесячная (с ноября 2020 г.) работа междисциплинарного

семинара по антропологии искусства. Семинар проводится Институтом этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН совместно с факультетом искусств МГУ им. М. В. Ломоносова, Российским государственным художественно-промышленным университетом им. С. Г. Строганова (инициаторы и рук. Л. И. Миссонова и В. Б. Кошаев). На семинаре рассматриваются вышеперечисленные вопросы на примерах России (часто Сибири и Дальнего Востока), а также Евразии и Тихоокеанского региона в целом. Взаимосвязанные темы по антропологии искусства многогранны и стали темами круглых столов семинаров:

- искусство как форма выявления витальных потребностей человека;
- мировоззрение в искусстве как историческое измерение человека;
- человек и социогенез культурной, в том числе художественной, среды;
- пространство и время в антроповоззрении на мир;
- искусство как отражение процессов формирования жизненного пространства;
- самообнаружение и адаптация человека в изменяющемся мире средствами искусства;
- искусство как способ прочтения, освоения и отображения окружающего пространства и мира;
- методология антропоморфного и социокультурного моделирования пространства в этнографии/этнологии, искусствоведении, архитектурной науке, музееведении и др.;
- что есть народное искусство: вчера, сегодня, завтра?
- народное, прикладное, декоративное, изобразительное искусство, архитектура и дизайн в выражении идей антропоморфности;
- земля, дерево, кость, кожа, керамика, металл, полимеры, синтетические материалы на службе у социального и личного самовыражения, как основа искусства;
- семиотика искусства в определении форм жизнеобеспечения человека;
- законы исторических реминисценций знакообмена в искусстве;
- как формируются отношения человека и общества при создании и восприятии предметов искусства;
- представление о средствах и морфологии искусства как знаковой коммуникации в общественной жизни;
- человек и вещь в музейном пространстве;
- открытия в проектном мышлении и морфология вещи;
- узоробразование и виды орнамента, закономерности их появления и изменения во времени и антропространстве различных сообществ;
- образ Вселенной в антропомире и отображение его в художественных формах разных временных и социально-политических эпох;
- искусство как инструмент познания мира и объяснения его в категориях системности и целостности;
- антропоморфное измерение формы в искусстве;
- антропология метрики пространства: пропорции и системы измерения в физическом и образном прочтении;
- проектные идеи дизайна в истории искусства и творчестве;
- причины и принципы культурного многообразия;
- народное и профессиональное искусство как проявление законов самоидентификации, сохранения и развития культуры отдельного народа и отечества в целом;
- понимание искусства в методологии систематизации художественных объектов и явлений;
- новые и вечные формы художественно-эстетического восприятия мира;
- вопросы антропологии искусства в концепции общего и профессионального образования;
- педагогическая и образовательная методология в раскрытии принципов связи человека, общества, национальной культуры;
- формирование представлений о моделях сохранения культурного разнообразия в пространстве России, Евразии, Тихоокеанского региона.

Вышеназванные круглые столы и семинары оказались крайне актуальными. Они ставят насущные вопросы перед специалистами различных сопредельных научных сфер. Являясь истинно витальной потребностью человека, искусство требует тактичного и внимательного подхода именно в междисциплинарном отношении.

Подчеркнем, что междисциплинарный аспект положен в основу проведения целого ряда научных семинаров и конгрессов по теме антропологии искусства. В результате появилась возможность рассматривать предметную сферу антропологии искусства в особенностях разных научных конвенций. Процессы XX — начала XXI в. изменили традиционную картину образа и роли человека в обществе, культурном и природном ландшафте (об искусстве как средстве и методе передачи междисциплинарных знаний о сакральном пространстве см., например: Иванов 1963; Напольских 1990; Миссонова 2013; Николаев, Гук 2021), прежде всего в сторону экзистенциальных свойств его субъектности в условиях информационно-индустриального общества. Значительная роль в этом быстро изменяющемся процессе логично принадлежит не только гуманитарным предметам, но и правовым и естественно-научным дисциплинам.

Проблема междисциплинарных исследований представляется сегодня центральным тезисом научных перспектив. Вот что пишет об этом доктор философских наук, руководитель Центра инновационных образовательных программ Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии им. А. Л. Штиглица, почетный академик Российской академии художеств, академик Российской академии естественных наук Т. В. Горбунова:

Проблема выявления некоторых устойчивых оснований в многообразии исторического движения искусства сложная и малоисследованная, она выходит далеко за пределы искусствоведческого анализа и связана с необходимостью обращения к социокультурным основаниям исторической динамики всей системы искусств, к характеристике искусства как формы познания и понимания, к уточнению предмета искусства, к проблеме субъекта художественного освоения мира и пр. С общефилософских и культурологических позиций эти проблемы рассматривались в работах Ю. В. Борева, Г. П. Вялепова, В. Ф. Рябова, В. В. Селиванова, Л. Г. Юддашева и других исследователей (Горбунова 1995: 3).

Это суждение полностью соотносится с проблемой антропологии искусства.

Проведение вышеназванных круглых столов по антропологии искусства междисциплинарного характера позволило объединить более шести десятков теоретиков и практиков — этнологов, антропологов, искусствоведов, художников, музейных сотрудников, кураторов, работающих в сфере народного и профессионального, традиционного и современного искусства. Также тема «Антропология искусства» в виде научного семинара была заявлена в 2020 г. в статусе междисциплинарной, с тем чтобы и для антропологии, и для искусствоведения появилась эмпирическая фактура, общая для обеих дисциплин, т. к. только факты культурного наследия позволяют верифицировать идейные теоретические инициативы в гуманитарных науках. Это стало возможным благодаря пониманию того, что природа самого человека не есть простая физическая данность и вопрос его развития условен. Характерными являются знаки коммуникаций, благодаря которым человек «обнаруживает» самого себя в отношении других, при этом не слишком важно, это древние татуировки или всеобщее увлечение тату¹ с начала 1990-х гг. в условиях распада действующей в XX в. социальной конструкции и потери ориентиров для национального самоопределения. Сторона предметных значений антропологии искусства должна определяться с помощью поиска междисциплинарных стыков.

¹ О татуировках также см. монографию В. В. Щепкина, где специально рассматриваются рисунки (1879–1880 гг.) из коллекции А. В. Григорьева, характеризующие бытие айнов. Маркером социального статуса женщин служит татуировка «в виде трав и цветов или... узоров», при этом были отмечены случаи, когда «на одежде айнских женщин узоры запрещены», но необходимо ношение на шею красочно и детально продуманного в оформлении оберега ситоки (Щепкин 2022: 187, 198).

С точки зрения научных вопросов важно уточнить содержание и причины изменения художественно-антропологических явлений: состояние современной культуры и искусства как проблемы культурных этикоэстетических архетипов и ментальных установок; аспекты географических ландшафтов и климатических условий: степи, леса, равнин, гор, льда; вопросов экономики и маркетингологии; предметный тезаурус в целях терминологической систематики проблемы; состояние музейных институций, создающих историческую шкалу ценностных ресурсов; вопросов неотрадиционализма и темы социализации; проекция знаний на тематические комплексы школьной педагогики, сферы дизайна и др.

Этнокультурные традиции / архетипы искусства участвуют в выражении тенденций развития северного сообщества и одновременно служат постоянным духовным ресурсом его жизнеобеспечения. Подчеркнем, что ядром художественного онтогенеза необъятного пространства Севера и Сибири (как и иных регионов) был и остается человек с его представлениями о духовных опорах в бытовой повседневности. Духовное начало художественных феноменов имеет универсальный и многогранный характер. Природно и культурно уникальными являются обстоятельства этнорегиональных традиций, сохраняющих архетипическое основание в народном искусстве в структуре предметно-пространственной среды и различных видов искусств. Искусство Севера питает духовную жизнь народа, создавая и поддерживая условия гражданской идентификации, включая этноидентификацию.

Феномен северного человека искусства и человека в искусстве Севера раскрывается через мифопоэтическую, реалистическую, символическую формы. Сюжеты, связанные с исторической динамикой художественной картины мира (представления о времени, пространстве, героях Севера и т. д.), играют активную роль в обеспечении ежедневного быта и осознанном/неосознанном познании своего Северного края как в прошлом, так и в настоящем. Методом связи человека и пространства в среде его обитания выступает художественно-образный синтез Севера, в природе которого важнейшую роль играют представления о мире, отношениях людей, характер общественной и личной аутентификации в правилах систематизации художественных объектов.

Очевидно, что все разнообразие сакральных представлений, дошедших до нас в мифопоэтической форме, связано с общей базовой категорией единого. К примеру, единым может быть для представителей различных антропосообществ восприятие неба и небесных светил. С. В. Иванов порой с трудом находил различия в искусстве коренных малочисленных народов Севера:

...геометрические фигуры в виде решетчатых квадратов и ромбов с продленными сторонами известны в Сибири обским уграм, шорцам и кумандинцам... широко распространены... в орнаменте финноязычных и славянских народов, но известны также чувашам и казанским татарам... туркменам и киргизам... как правило, эти фигуры... принадлежат к весьма стойким мотивам народного орнамента.

<...>

Наиболее распространенным и принимаемым большинством археологов и этнографов является предположение, что ромбы и решетчатые квадраты представляют собой изображения небесных светил, в частности солнца.

<...>

При взгляде на эти узоры невольно возникают вопросы: чем объясняется сходство и даже тождество их на обширных пространствах Восточной и Южной Европы, Западной Сибири и частично Средней Азии, у различных по языку, хозяйственному укладу и культуре народов? Каким образом у них оказался один и тот же тип орнамента...? Где, когда и на какой основе сложился этот орнамент? ... Совершенно очевидно, что в данном случае нельзя усматривать причину сходства орнаментальных мотивов только в родстве народов, в культурных связях и влияниях (Иванов 1963: 441–442).

Далее следует замечательный вывод: «...широкое распространение решетчатых узоров в их бесконечных вариациях заставляет предполагать наличие в прошлом более или менее единой основы для всей этой орнаментики» (Иванов 1963: 443).

В XXI в. уживаются и гармонично сочетаются традиционные и новые технологии обработки природных материалов, используемых в искусстве Севера. При этом расширение ресурса новых материалов и технологий в искусстве северных сообществ со всей очевидностью демонстрирует на многочисленных выставках и фестивалях (таких как «Сокровища Севера» и др.) его востребованность.

Предлагаем рассмотреть в рамках междисциплинарной проблематики материалы по истории орнаментики культовых предметов (А. Б. Островский), добычи кости и косторезных промыслов России (И. В. Октябрьская), этноисторического туризма (К. Л. Банников, С. Ш. Шкарбань), музейно-выставочного пространства (С. В. Курасов, А. Н. Лаврентьев, Е. А. Лаврентьева), музыкального фольклора — звучащего ландшафта (О. Э. Добжанская). Отметим, что темы «Этнокультурный неотрадиционализм: рефлексивно-интеграционная теоретическая модель» (Ю. В. Попков) и «“Киноатлас СССР” и репрезентация Севера в кинодокументах 1920–1930-х гг.» (Е. В. Головнёва) также были представлены на круглом столе Сибирских чтений и семинаре по антропологии искусства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Варламова Г. И. Эпические традиции в эвенкийском фольклоре. Якутск: Северовед, 1996.
- Горбунова Т. В. Изобразительное искусство в контексте культуры. Историко-культурологический анализ: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. СПб., 1995.
- Иванов С. В. Орнамент народов Сибири как исторический источник (по материалам XIX — начала XX в.). Народы Севера и Дальнего Востока. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. (Тр. Ин-та этнографии. Т. 81).
- Миссонова Л. И. Многомерность пространства в мировоззрении и искусстве тунгусо-маньчжурской малочисленной этнической общности острова Сахалин // Археология, этнография и антропология Евразии. 2013. № 1 (53). С. 121–130.
- Напольских В. В. Миф о возникновении земли в прауральской космогонии: реконструкция, параллели, эволюция // Советская этнография. 1990. № 1. С. 65–74.
- Николаев Н. Н., Гук Д. Ю. Забытая находка из пятого Пазырыкского кургана // Кунсткамера. 2021. № 3 (13). С. 168–183.
- Щепкин В. В. Айны глазами японцев: неизвестная коллекция А. В. Григорьева. СПб.: Арка, 2022.
- IV Международный конгресс традиционной художественной культуры: фундаментальные исследования народного искусства (25–27 октября 2022 г. Ханты-Мансийск) / ред. В. Б. Кошаев, О. Д. Бубновене, Ю. И. Бундин. М.: Изд-во РГХПУ им. С. Г. Строганова, 2023.

REFERENCES

- Varlamova G. I. *Epicheskie traditsii v evenkiiskom fol'klore* [Epic Traditions in Ewenk Folklore]. Yakutsk: Severoved, 1996. (In Russian)
- Gorbunova T. V. *Izobrazitel'noe iskusstvo v kontekste kul'tury. Istoriko-kul'turologicheskii analiz* [Fine Arts in the Context of Culture. Historical and Cultural Analysis]. PhD thesis in Philosophy. Saint Peterburg, 1995. (In Russian)
- Ivanov S. V. *Ornament narodov Sibiri kak istoricheskii istochnik (po materialam XIX — nachala XX veka). Narody Severa i Dal'nego Vostoka* [Ornament of the Peoples of Siberia as a Historical Source (Based on the Materials of the 19th — early 20th Centuries). Peoples of the North and the Far East]. Moscow, Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR, 1963. (In Russian)
- Missonova L. I. *Mnogomernost' prostranstva v mirovozzrenii i iskusstve tunguso-man'chzhurskoi malochislennoi etnicheskoi obshchnosti ostrova Sakhalin* [Multidimensionality of Space in the Worldview and Art of the Tunguso-Manchurian Small Ethnic Community of Sakhalin Island]. *Arheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*, 2013, no. 1 (53), pp. 121–130. (In Russian)

Napol'skikh V. V. Mif o vznikovenii zemli v praural'skoi kosmogonii: rekonstruktsiia, paralleli, evoliutsiia [Myth of the Origin of the Earth in Praural Cosmogony: Reconstruction, Parallels, Evolution]. *Sovetskaia etnografiia*, 1990, no. 1, pp. 65–74. (In Russian)

Nikolaev N. N., Guk D. Iu. Zabytaia nahodka iz piatogo Pazyrykского kurgana [A Forgotten Find from the Pazyryk Kurgan 5]. *Kunstkamera*, 2021, no. 3 (13), pp. 168–183. (In Russian)

Shchepkin V. V. *Ainy glazami iapontsev: neizvestnaia kolleksiia A. V. Grigor'eva* [Ainu through the Eyes of the Japanese: Unknown Collection by Alexander Grigoriev]. St. Petersburg: Arka, 2022. (In Russian)

IV Mezhdunarodnyi kongress traditsionnoi khudozhestvennoi kul'tury: fundamental'nye issledovaniia narodnogo iskusstva [4th International Congress of Traditional Art Culture: Fundamental Studies of Folk Art]. Ed. by V. B. Koshaiiev, O. D. Bubnovene, Iu. I. Bundin; Stroganov Moscow State Academy of Arts and Industry. Moscow: Izd-vo RGKhPU imeni S. G. Stroganova, 2023. (In Russian)

Submitted: 15.02.2024

Accepted: 29.02.2024

Published: 10.04.2024